

Мирия очнулась в крохотной комнатухе без единого источника света и осмотрелась. Осмотрелась? Зверодевушка внезапно поняла, что даже полная темнота ей больше не помеха — теперь она спокойно могла видеть в ней, пусть и в сероватых тонах. И, кажется, даже поле зрения у нее расширилось, что несколько сбивало с толку. Придвинув к себе ведро с водой, Мирия всмотрелась в водную гладь. В ответ на нее уставились светящиеся кроваво-красные глаза с крестообразными зрачками. Глаза вампира. Вернее, вампирши. Зверодевушка восхищенно выдохнула.

— Выходит, все получилось... все получилось! — пробормотала она, расплывшись в широкой улыбке. После чего решила исследовать свое тело, которое, впрочем, внешне больше никак не поменялось. Тогда же Мирия обнаружила две детали, ранее каким-то чудом ускользавшие от ее сознания — на ней не было одежды и она была измазана в застывшей крови. И если первое ее не особенно удивило — мозг тут же напомнил, что она сама разделась — то второе внезапно всколыхнуло чувство голода. Не раздумывая и подчиняясь только своим инстинктам, зверодевушка поднесла левую руку поближе к лицу и принялась слизывать одно из кровавых пятен, получая при этом какое-то дикое удовольствие, ни капли не сравнимое с обычным принятием пищи. А спустя несколько секунд не удержалась — и вовсе вонзила удлинившиеся клыки в собственное запястье, что, наконец, привело ее в себя. В этот же момент открылась дверь ее комнатки.

— Это не то, что ты подумал! — выпалила зверодевушка, отпустив собственную руку.

— Это именно то, что я подумал, — усмехнулся вампир: — ты проголодалась. Держи, — он передал ей целый кувшин с тягучей жидкостью. Однако для Мирии кровь теперь была нектаром, так что она с удовольствием принялась ее поглощать, гулко сглатывая и постоянно облизывая губы. Когда осталась всего треть кувшина, дикое удовольствие внезапно куда-то пропало, оставив вместо себя чувство приятной наполненности, как после сытного обеда.

— Отпустило? — поинтересовался вампир. Дождавшись кивка, он усмехнулся. — Ну, вот ты и познакомилась с жаждой крови. По факту, это банальное чувство голода, однако, как ты сама уже убедилась, гораздо более сильное.

— Да уж... Я... У меня столько вопросов! — Мирия взмахнула руками, не зная, с чего начать, однако вампир остановил ее простым движением руки.

— И ты получишь на них ответы. Но для начала, думаю, тебе стоит отмыться, чтобы было не стыдно показаться на глаза Альвире. А то она мне, признаться, поднадоела. Ее беспокойство легко можно понять, но все равно, выслушивать ее вопросы три дня подряд было утомительно.

— Ох, зараза, я ведь ее не предупредила... Стоп, сколько?! Я провалялась здесь три дня?!

— Всего три дня, — подчеркнул вампир. — Перерождение, знаешь ли, не столь простое действие, чтобы не иметь последствий в виде как минимум переутомления.

— Да, я понимаю, просто она же беспокоилась за меня...

— Ну, вот и извинишься. Не смертельно, — вампир пожал плечами и, создав полоску крови, занялся волосами зверодевушки, которые после купания в колодце превратились в одну слипшуюся массу. Сама Мирия в это время старательно отмылась водой из ведра и огляделась в поисках одежды.

— Сейчас принесу новую, — опередил ее вопрос Мист. — Та, что была на тебе до превращения, случайно оказалась порвана. Кстати, как там твоя рана?

— А, укус. На удивление, даже не болит, — Мирия, уже забывшая о ране, подняла левую руку и с удивлением оглядела абсолютно целое запястье. На всякий случай она проверила и правую руку, но все же вернулась к левой — она была уверена, что кусала именно ее. Спустя полминуты до нее, наконец, дошло.

— Вау! Так это и есть возможности регенерации! Это же просто великолепно! — зверодевушка вновь расплылась в радостной улыбке. Чуток подумав, она с силой оцарапала ногтем кожу и с детским восторгом пронаблюдала, как царапина заросла прямо на ее глазах. — Невероятно!

— О, это еще мелочь. Через пару месяцев тренировок и сама это поймешь. Да и живой пример того, чего можно достичь, у тебя, в общем-то, перед глазами, — усмехнулся вампир, которого поведение зверодевушки забавляло.

— Буду ждать их начала с нетерпением, — улыбнулась зверодевушка. — Так ты говорил, что принесешь мою одежду?

— А я и несу, — вампир пожал плечами и остался стоять на месте.

— Э-э-э... — Мирия явно хотела задать еще какие-то вопросы, но внезапно почувствовала, как по ее коже пошли мурашки. Нечто непонятное приближалось к ним. Нечто очень страшное. Ничего не понимающая зверодевушка покрылась липким потом и тяжело задышала, расширившимися зрачками глядя в сторону приближающегося существа.

— Там... хе-хе... что-то приближается... почему мое тело дрожит? Откуда я это знаю? — она испуганно посмотрела на вампира. Тот пожал плечами.

— Просто ты научилась видеть вампирскую ауру. А Тень забыл ее спрятать, — спустя секунду давящее ощущение надвигающейся угрозы пропало, и Мирия смогла вдохнуть полной грудью. — Ну вот, так-то лучше.

— Тень? — непонимающе спросила зверодевушка. Вместо ответа Мист чуть отошел в сторону, дверь вновь распахнулась и в комнату вошел... еще один Мист, ни капли не отличающийся от первого, только он держал в руках ее новую одежду. Зверодевушка ошеломленно переводила взгляд с одного вампира на другого, заставив их обоих ехидно оскалиться.

— Держи, сестрица, — один из вампиров протянул зверодевушке одежду. — Ну, а пока ты одеваешься, я расскажу тебе историю...

— ...которая произошла много лет назад. Попался мне как-то в плен один вредный противник...

— ...у которого, не поверишь, была столь мощная ментальная защита, что даже я не мог через нее пробиться...

— ...Ну, справедливости ради стоит сказать, что я тогда был не особенно силен в ментальном плане...

— ...но, тем не менее, я был весьма упрям и не оставлял своих попыток. И вот, одним чудесным днем...

— ...когда я в очередной раз натолкнулся на непробиваемую стену и пытался ее пробить...

— ...у меня совершенно случайно возникла довольно-таки простая мысль: «Вот бы меня было двое»...

— ...А так как в этот момент я был максимально напряжен, сия мысль совершенно случайно обратилась в реальность...

— ...в результате чего я ощутил странное чувство, будто рвусь на две части, а по прошествии некоторого времени...

— ...увидел самого себя со стороны, не теряя при этом вида обычного, изнутри. И чуть погодя понял, что я не только проломил защиту противника...

— ...но и переселил точную копию своего сознания в его голову, стерев, собственно, его самого вместе...

— ...со всеми интересующими меня знаниями. Впрочем, после понимания сути случайного открытия...

— ...его жалкие мыслишки меня больше не заботили. Ведь я совершил нечто поистине невозможное...

— ...И, более того, это невозможное на порядок приблизило меня к истинному бессмертию. Ведь одного, даже самого сильного...

— ...можно убить, но как ты убьешь того, у кого есть тысячи копий? Ну ладно, на деле мои

планы о тысячах копий...

— ...разлетелись на части, столкнувшись с реальностью — ни обычное человеческое тело, ни даже тренированное вампирское...

— ...за исключением самых мощных братьев и сестер, конечно, но уж ими мне точно жертвовать не хотелось...

— ...не выдерживало бремени моего чересчур разросшегося за тысячелетия сознания, а от того в скором времени...

— ...просто погибало, унося копию моего сознания в могилу. Так что, чисто технически, я умирал очень много раз...

— ...во время тех самых экспериментов. Но, в конце концов, я понял, что копия моего сознания спокойно может вернуться в мое тело...

— ...Ибо оно достаточно выносливое, чтобы выдерживать двух меня без особых проблем. А вот третья копия...

— ...уже не лезет, пробовалось неоднократно, мда. Так вот, теперь я просто всегда сожительствоваю сам с собой...

— ...и второго себя я называю Тенью. Обычно я выделяю ему качественного клона под управление...

— ...И он помогает мне в прямом смысле быть в двух местах одновременно. Если же меня каким-то образом убьют...

— ...то я, в общем-то, умру, да. А вот Тень — нет. Благодаря тому, что он уже успел полетать между двумя...

— ...в то и больше, носителями, он просто станет невидимым духом, который свалит подальше от убившей меня опасности и сможет переселиться...

— ...в любое подходящее тело — или союзника, или противника, или заранее подготовленное мной же. После чего станет...

— ...единственным Мисткольдом и вновь создаст себе Тень, тем самым продолжая цикл. С учетом того, что...

— ...пока живо мое основное тело, мы всегда обмениваемся мыслями, он действительно будет все тем же мной...

— ...А значит, даже если я умру, на самом деле я останусь жив. Вот такая вот занимательная история. Как видишь...

— ...ничего сложного. Ты же все поняла?

— Нет! И перестаньте заканчивать фразы друг за другом! Это жутко сбивает с толку! Чего... — зверодевушка обхватила руками голову, непонимающе вращая глазами. — Что значит «ментальный»? Как можно скопировать свою личность? Или стереть чужую? Как может быть две личности в одном теле? У меня болит голова...

Оба вампира дружно рассмеялись.

— Да ладно, расслабься. Просто воспринимай его как абсолютного брата-близнеца, с которым у меня мысли идут в одном потоке, — один из вампиров указал на другого. Второй спокойно кивнул.

— Ладно, ладно... На примере близнецов и правда попроще. А кто из вас, ну, главный? И как вас вообще отличать?

— Ну, главный, по сути — я, — один Мист пожал плечами. — Но только потому, что мы так договорились. И если мы поменяемся — ничего не изменится, говорю же, мы абсолютно одинаково мыслим, к тому же, чаще всего — одновременно. К примеру, сейчас мы мысленно договорились, что говорю именно я — раз тебе не понравилось, когда мы говорили одновременно. А насчет того, как определить, кто стоит перед тобой — Тень или оригинал... Ну, основная разница в том, что у него тело хоть и качественное, но все равно только копия без необходимости в мозге, а потому можно сделать так... — голову одного из вампиров пронзило кровавое копьё, выйдя с противоположной стороны. В случае со вторым вампиром кровавое копьё ударило о череп и остановилось. — Но вряд ли ты будешь так делать каждый раз, просто чтобы убедиться. Так что, если я не захочу говорить, то никак не определить. Впрочем, как я уже и сказал, разницы попросту нет, так что это не должно тебя волновать. Все понятно?

— А, ага, — зверодевушка кивнула максимально неуверенно. — Я постараюсь привыкнуть... Стоп, а я, выходит, тоже так смогу? — лица обоих вампиров тут же приняли такое выражение, что Мирия сама все поняла. — Так, все ясно. Может, когда мне самой стукнет сорок тысяч лет, да? Настолько сложно?

— Да нет, думаю, сорок тысяч не нужно, но где-то пять — это минимум, ибо да, это весьма сложная процедура. Оделась? Тогда пошли, а то там твоя любовь заждалась.

Тень вышел первым и тут же, ускорившись, исчез на лестнице, идущей вверх. Проводив его удивленным взглядом, Мирия покосилась на неспешно шагающего рядом с ней вампира.

— Что? У меня же дел полно — наверху, так-то, всю идет подготовка к свадьбе вкуче со стройкой, — пожал плечами Мист. — Кстати, там еще два десятка моих клонов бегают, простых, на ручном, так сказать, управлении, так что Тень даже не выделяется. Собственно, про его существование никому говорить и не нужно, я запрещаю.

Стоило вампиру произнести последнее слово, как в голове Мирии словно щелкнул крохотный замочек. От удивления она даже остановилась.

— У меня только что...

— Появилось ощущение запрета, ага. Как твой, в некотором роде, создатель, какое-то время я смогу отдавать тебе приказы, и ты не сможешь им сопротивляться, — даже не попытался скрыть это Мист. — Тебя что-то смущает? Разве раньше было по-другому? С нашей-то разницей сил?

Мирия неопределенно скривилась.

— Нет, но... До этого, по идее, у меня хотя бы был выбор между сделать и умереть, а сейчас я, кажется, даже такого лишилась... Но ты сказал, что это только на время?

— Да, на то время, пока ты не разовьешь свою силу воли и не научишься ставить ментальный барьер. Плюс, к тому времени ты уже и сама поймешь, почему я что-либо запрещаю, так что в запретах отпадет нужда, а помогать ты мне будешь из чувства благодарности или скуки, а не из-за приказов, ухмыльнулся вампир. — Да и ты что, всерьез решила, что я бы стал заставлять тебя делать нечто унижительное или безумное? Это же было бы чистым идиотизмом с моей стороны — тренировать и развивать того, кто в итоге меня бы возненавидел.

— Нет, я просто... Вернее, у меня появились такие мысли, но потом я подумала, что для тебя это было бы как-то странно. Как-то мелочно. По крайней мере, пока мы с тобой союзники. В любом случае, спасибо за честность. Хотя... если бы ты сказал мне обо всех условиях заранее, я, может, вообще бы передумала обращаться, но сейчас уже поздно.

— Вряд ли бы ты передумала. И, кстати, даже если бы я захотел соврать — это бы уже не сработало.

— Э-э-э, почему? — Мирия удивленно повернулась к вампиру.

— Во-первых, потому что ты банально поймешь, если я говорю неправду. А во-вторых, потому что я не вижу смысла врать тем, кого называю братьями и сестрами: какой смысл в семье, или, если хочешь, клане, в котором ты никому не можешь доверить спину или важное задание?

— Хм, семья, значит... То есть, я теперь, выходит, твоя сестра?

— По крови.

— И из-за этого ты мне не сможешь соврать?

— Как и ты мне. И, кстати, я все еще могу недоговаривать или отмалчиваться. Хочешь проверить, как это работает? — поинтересовался вампир, заранее зная ответ.

— Да!

— Вперед.

— Эм, ладно... — зверодевушка начала вспоминать вопросы, на которые Мист в свое время не ответил. — О, это и мне полезно будет знать. Как убить вампира?

— Осинovým колом и святой водой, — с совершенно серьезным выражением лица ответил. Внезапно появившееся чувство тут же подсказало Мирии, что сказанное — ложь. Заметив перемены на ее лице, Мист и сам ухмыльнулся.

— Ого, я действительно это просто... почувствовала! Ладно, а на самом деле?

— В твоём случае — уничтожив мозг, в моём — ещё и Тень вдобавок, что, впрочем, не слишком-то реально. По крайней мере, даже я не знаю, как именно уничтожить Тень в его эфемерной форме. Другое дело, что он сам в ней долго не сможет находиться, ибо ему нужно новое тело.

— То есть, я выживу даже без сердца?

— В принципе, да, но есть свои нюансы. Потом поясню на примерах. А пока что сосредоточься и постарайся вернуть глазам свою обычную окраску. Ближайшему окружению о твоём превращении сказать можно, но всем и каждому знать незачем.

— Э-э-э... А как? — Мирия вопросительно приподняла бровь. — Ну, то есть, мне просто захотеть — и все?

— Не поверишь, но в данном случае — да, просто захотеть, и все. Ты всю жизнь проходила с карими глазами, так что твоё подсознание само поможет восстановить нужный цвет.

Сосредоточившись, Мирия попыталась представить себя со стороны, акцентировав внимание на своих глазах. Пару минут ничего не происходило, однако в какой-то момент она внезапно почувствовала очень странные ощущения, нечто вроде одновременного давления и щекотки, после пропажи которых её угол и острота зрения немного снизились, или, что было вероятнее, вернулись обратно к норме до превращения. Вампир её догадку подтвердил и даже похвалил в своей манере, сказав, что для первого раза у неё отлично получилось. Немного подумав,

Мирия все же зачла это за комплименты — не хотела портить себе настроение. Убедившись, что она теперь выглядит как обычно, вампир вновь провел зверодевушку по винтовой лестнице и длинным коридорам — только уже в обратном направлении.

— Слушай, а что это было за ощущение страха? Ты сказал что-то про вампирскую ауру... — Мирия поежилась от одного воспоминания о том странном чувстве.

— У каждого вампира есть своя аура, которую, если вампир ее намеренно не демонстрирует, может увидеть только другой вампир. Ну ладно, оборотни моего мира умудрялись ее как-то чуют нюхом, а ведьмы — просматривать с помощью магии, но в этом мире их нет.

— То есть, это была аура Тени? Секунду, но Тень — это же твоя копия, значит, эта аура — твоя? — зверодевушка удивленно покосилась на вампира.

— Именно.

— Но сейчас я спокойно иду рядом с тобой и ничего не чувствую?

— Потому что я скрыл свою ауру сразу, а Тень забыл. Когда у тебя тоже появится ощутимая аура — я и тебя научу, как ее скрывать и как показывать.

— Я путешествовала с тобой несколько месяцев, а тут за один день узнала едва ли не больше, чем за все время раньше, — поражено покачала головой Мирия. — Ладно, скрывать — понятно, а показывать зачем?

— Как разновидность ментальной... в смысле, атаки на разум противника. Можно показать часть, чтобы припугнуть или ошеломить, а можно показать всю — и тогда у человека может просто не выдержать сердце, если перед ним мощный вампир. Как-нибудь покажу потом на примере, а сейчас мы уже пришли, — вампир распахнул двери в огромную столовую, где сейчас, в обеденное время, было не протолкнуться. Мирия с удивлением увидела разношерстную толпу из эльфов и людей разных классов, однако прежде, чем она успела что-то спросить, ее внимание привлекла Альвира, рьяно машущая ей рукой. Вылетев из-за своего стола, девушка приземлилась около вампира и пристально осмотрела Мирию.

— Ну, вроде бы ты цела... Куда ты пропала? Я волновалась! — слова Альвиры заставили зверодевушку виновато опустить взгляд. Перемешивая извинения с пояснениями, она вытащила подругу в коридор, где было поменьше лишних ушей, и вкратце пересказала ей новость о своем превращении, вызвав у той вполне ожидаемое ошеломление.

— Эм... Ты серьезно? Она серьезно? Такое вообще возможно? — Альвира попеременно переводила взгляд с подруги на вампира и обратно. — А... Ну... Эм, ладно, и что теперь? Ты тоже умеешь делать все эти вампирские фокусы? Управлять кровью, отрачивать конечности, и так далее?

— Нет, такому ей придется долго учиться. Пока что она получила только мелкие улучшения, — пояснил вампир.

— Но даже они классные! Смотри, — зверодевушка с улыбкой продемонстрировала свою регенерацию на примере зарастающих царапин. — А еще я получила новые глаза... Э-э-э, а как их обратно сменить?

— Так же, как ты меняла их в прошлый раз.

Сосредоточившись, Мирия вновь представила себя со стороны, на этот раз в виде того самого отражения в воде. Удивленный вздох Альвиры подтвердил, что у нее все получилось.

— Оу, ладно... Это... Если честно, это немного пугающе. Пожалуй, я бы предпочла их обычный вид.

— А, да пожалуйста, их легко менять, — заверила зверодевушка, вновь возвращаясь к карему цвету. Вампир только ехидно покосился на нее, но комментировать ничего не стал. Убедившись, что в его присутствии особой потребности нет, Мист предпочел удалиться, оставив девушек наедине.

* * *

Следующий же день ознаменовался грандиозным событием — свадьбой, с которой вампир не видел смысла тянуть. Чем раньше все закончится — тем скорее разведутся все ненужные личности вроде благородных из свиты короля, часть из которых уже успела вампиру надоесть. Самые ретивые не нашли ничего лучше, чем докопаться до его клонов, управлявших строительством, окольными путями пытаясь выяснить, а не нужны ли ему наместники для будущих земель. На что вампир, впрочем, прямо отвечал, что нет, не нужны, а даже если и будут нужны, он предпочтет обсудить этот вопрос с королем, и вообще он занят. После череды подобных отказов очередь интересующихся все-таки пропала, но, как говорится, осадочек остался. В том смысле, что вампир уже завел у себя в голове два списка: тех, кому нужно устроить «очень несчастный случай» в ближайшие пять лет, и тех, кому до него же остался всего год.

Само торжество началось около полудня и состояло из двух частей, первая из которых проводилась на уже отстроенной площади у дворца, где присутствовали вообще все желающие, которые смогли уместиться. Под торжественные звуки трубачей на помост в сопровождении отца вышла принцесса, сменившая свой привычный «мальчишеский» наряд на более подходящий для такого случая: приталенное черное платье с закрытыми рукавами, расшитое золотистыми нитями; такого же цвета полусапожки с невысоким каблучком; темно-синяя аккуратная шапочка с королевским гербом и бесчисленное множество украшений, за исключением тех, что надевались на шею. По традиции, именно невеста выходила первой для того, чтобы очаровать гостей своей красотой, однако в этот раз публика была не на ее стороне — стоило на улице появиться жениху, как все внимание тут же сместилось на него. Конечно, черно-белый наряд вампира, который — о чем, впрочем, мало кто знал — он создал сам всего

за час до церемонии, был действительно хорош, а его крой тут же принялись запоминать все портные... но, на деле решающим было преимущество иного рода. Все взоры тут же обратились на драконьи крылья и хвост, которые в лучах яркого солнца блестели в разы привлекательнее любого золота. Уверенным шагом вампир поднялся на помост и дружелюбно кивнул всем гостям, одарившим пару аплодисментами. После чего протянул руки ладонями вверх Валькалии, которая молча накрыла их сверху своими. Когда брачующиеся застыли в таком положении, король, а за ним и один из привезенных жрецов, прочитали долгие речи о мире, благополучии, вечной любви и прочем, а затем, наконец, поднесли обручальные ожерелья. Когда Мист и Валькалия взяли их и стали надевать друг на друга, вампир заметил, что руки девушки слегка подрагивают.

— Что, первый раз, что ли? — шутливым тоном негромко поинтересовался он.

— Очень смешно... А для тебя — нет? — так же тихо ответила принцесса, с интересом приподняв бровь.

— Не первый и не последний, — вампир подмигнул ей. — И тебя, кстати, тоже не ограничиваю — найдешь себе потом какого-нибудь рыцаря... или даже не одного. Так что просто воспринимай это как тренировку или репетицию.

Губы принцессы растянулись в попытке сдержать улыбку, после чего ее пальцы перестали дрожать, а непослушный замок на ожерелье все-таки защелкнулся. Заметив это, жрец громогласно объявил о свершившейся церемонии и набросил на пару полупрозрачную накидку. Стоило молодоженам, согласно традиции, слиться в поцелуе, как первый этап был окончен.

А второй, собственно, был банальной пирушкой. С музыкой, танцами, тостами, фокусами и прочим, что только делало ее еще банальнее. Для благородных она проходила во дворце, для всех остальных — под открытым небом. Жителей в строящейся столице было не так много, а яств и вин наоборот — в достатке, так что потом вампир даже мог смело говорить, что на его первой свадьбе в этом мире гулял весь город. Никаких особых происшествий на банкете также не было — в присутствии Бога-Дракона все старались вести себя в рамках приличия, несмотря на количество выпитого — кроме, разве что, трех магических поединков. На которые участников, впрочем, подговорил сам вампир через Тень — а то так ведь и со скуки помереть можно. Тем более, что никто не пострадал, а получилось зрелищно, часть народа вообще наверняка подумала, что так и было запланировано. Закончилось пиршество только к утру, когда все имеющие возможность стоять на ногах отправились в свои покои, а не имеющие — остались досыпать там, где уже спали. Принцесса при этом оказалась где-то между этими состояниями — идти она могла, но не очень прямо, так что вампиру пришлось ее поддерживать. Учитывая количество свидетелей, которые бы не поняли обратного, Мист отвел девушку в свои покои, где и оставил отсыпаться до полудня. И даже постарался не слишком смеяться, когда взлохмаченная принцесса проснулась и с совершенно искренним удивлением поинтересовалась, как она здесь оказалась и что вообще происходит. Немного поиронизировав на тему чьего-то неумения пить, Мист все же напомнил девушке события предыдущего дня и отправил прощаться с родственниками — король и его свита отбывали уже через день. А сам вампир лениво уселся в удобное кресло и принялся перебирать варианты дальнейших действий — как-никак, ему требовалось привести свою новую империю к могуществу, начиная всего с одним городом в управлении. Впрочем, договоры с королевством людей и страной эльфов уже

значили немало, а кроме того, все еще оставался весьма высокий шанс, что вскоре его задача сильно упростится...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/838476>